

Лето Гарри выдалось потрясающим. Сириусу удалось сделать Гриммо-Плейс похожим на настоящий дом. Наличие денег, которые можно было потратить на помощь, и фактическая возможность заняться бизнесом, чтобы нанять эту помощь, значительно облегчили уборку площади Гриммо. Гермиона тоже проводила с ним много времени на площади Гриммо. Поскольку оба ее родителя работали в своей стоматологической практике в течение недели, один из ее родителей подвозил ее к дому Гарри, и они вдвоем проводили время вместе. Конечно, в первую неделю они выполнили домашнее задание.

Благодаря тому, что Гарри дал Кикимеру клык василиска, чтобы тот уничтожил медальон, домовый эльф стал гораздо охотнее помогать Гарри, и все лето он ни разу не назвал Гермиону грязнокровкой. Вместо этого эльф помогал им добраться до книг в библиотеке Блэков, которые Сириус по понятным причинам запретил двум подросткам. Они исследовали, как обойти обереги и ловушки, которые, как они знали, были в лачуге Гаунта, прежде чем они даже подумали о том, чтобы приблизиться к зданию. Они оба помнили, что случилось с рукой Дамблдора, и ни один из них не собирался испытать это на себе, тем более что они не смогли найти проклятие, которое применил Том, а без проклятия было почти невозможно найти встречное проклятие.

Это не значит, что все их лето было работой. Сириус изо всех сил старался взять их двоих, чтобы тоже повеселиться. Он водил их на профессиональный матч по квиддичу, на дуэльные соревнования, на пляж и даже в Оквуд-парк. Все пятеро (Гарри, Сириус и Грейнджеры) также несколько раз ходили вместе обедать. День рождения Гарри запомнился особенно, так как Сириус и Гермиона работали вместе и устроили день в картинг-центре. Все трое веселились, соревнуясь со всеми; Гарри был удивлен, обнаружив, что Гермиона может быть чем-то вроде демона скорости, когда захочет. С ее отвращением к метлам из-за боязни высоты у нее никогда не было возможности показать эту часть себя за все годы, что Гарри знал ее. После этого к ним присоединились родители Грейнджеров, и Сириус отвез их в Амброзию, самый эксклюзивный ресторан в волшебной Британии. Еда была восхитительной, хотя атмосфера на вкус Гарри была немного душной.

В целом, день рождения Гарри был хорош как для Гарри и Гермионы, так и для Сириуса. Это напомнило Гарри и Гермионе, почему они стремились изменить будущее вместо того, чтобы сбежать в другую часть мира, покинуть Британию и позволить стране (которая отвернулась от Гарри, пока они не захотели, чтобы он их спас) гнить. Сириусу также было полезно накопить несколько хороших воспоминаний после долгих лет воздействия дементоров.

Ремус наконец объявился за две недели до начала нового учебного года. Гарри ожидал, что Ремус и Сириус сразу же поладят, поэтому он был шокирован и удивлен, когда вместо этого Сириус ударил Ремуса кулаком, отправив его на пол.

— Думаю, я это заслужил, — сказал Ремус, потирая синяк, который медленно начал расти на его челюсти.

«Черт возьми, ты это заслужил, ты оставил меня гнить в Азкабана!»

«Я думал, что ты предал Джеймса и убил Ворми. Я думал, ты это заслужил».

«Ты должен был знать лучше. Ты также ни разу не заглянул к Гарри».

«Дамблдор сказал, что Гарри в безопасности».

— Ты Мародер! Дамблдор не обязан проверять Гарри, это ВАША обязанность!

«Дамблдор сказал, что существуют обереги против оборотней, чтобы держать Грейбэка и его стаю подальше от Гарри».

«Ты мог бы еще посмотреть на него издалека! Дамблдор промахнулся, он не следил за Гарри, а сестра Лили обращалась с ним как с дерьмом». Было легко заметить, что Сириус недоволен Ремусом. — И я уже несколько месяцев не в этом аду. Почему ты только сейчас пришел искать меня?

«Я не знал. Я был в Норвегии, преподавал английский, я только вчера вернулся в страну, поэтому, когда я услышал о вашем освобождении сегодня, я сразу же приехал». — объяснил Ремус, наконец встав на ноги.

«Почему ты вернулся?» — спросил Гарри. «Почему вдруг вернулся в Британию сейчас?» Гарри был уверен, что уже знает ответ, но все равно спросил его.

«У Дамблдора проблемы с поиском профессора Защиты от темных искусств, что-то насчет того, что предыдущий позволил себе вольности. Это была возможность вернуться домой на год, и я снова увижу тебя, Гарри». Ремус объяснил свою точку зрения, и Гарри мысленно кивнул, поскольку именно так он и думал. Учитывая, что он познакомился с Люпином в качестве своего профессора Защиты, это не было большим скачком в логике.

«Держать вольности? Я думаю, это один из способов описать учителя, который спит с несколькими своими учениками и забеременел от двух», — сказала Гермиона из дверного проема. Гарри не слышал, как вошла Гермиона, но Кричер знал, что нужно впускать ее прямо, когда бы она ни подошла. Вместе с Гермионой они с Гарри удалились в комнату Гарри после быстрого и вежливого представления между Гермионой и будущим профессором Люпином.

-444-

Первое, что сделала Гермиона, когда они добрались до Косого переулка за покупками перед школой, — заглянула в Волшебный зверинец и купила Живоглота. Гарри сунул Гермионе несколько дополнительных галеонов, чтобы купить вещи для кота, зная, как сильно Гермиона скучала по своему питомцу. Сириус настоял на том, чтобы Гарри и Гермиона купили новые плавки. Гермиона пыталась отказаться, но Сириус настоял, назвав это благодарностью за ее участие в поимке крысы в сочетании с ранним подарком на день рождения. Гермиона сдалась только для того, чтобы узнать, как далеко зашел Сириус с их сундуками. В каждом из них был большой отдельно стоящий шкаф, который вырастал из багажника, когда вы открывали одно отделение, полноценная книжная полка, когда вы открывали второе, охлаждаемое отделение

для хранения ингредиентов для зелий, и второй стеллаж, мало чем отличающийся от книжной полки, но по размеру вмещающий другие их вещи; Например, у Гарри была высокая секция, где он мог хранить свою метлу. В багажнике Гермионы также был туалетный столик с большим зеркалом в другом отсеке.

Они оба были удивлены, обнаружив, что «Книга монстров о монстрах» отсутствует в их списках книг, пока Гермиона не разобралась с ней. Поскольку они предотвратили окаменение студентов василиском, настоящий виновник убийства, в котором обвиняли Хагрида, так и не был раскрыт. Хотя они удержали Хагрида от Азкабана, они также лишили его возможности преподавать. Гарри был на грани этого; с одной стороны, его друг любил преподавать и знал свое дело, но с другой стороны, Хагрид был плохим учителем. Может быть, ученикам было бы лучше, если бы у них был другой учитель, даже если это означало, что Хагрид остался там, где был.

После того, как они все получили, оставив книги напоследок (в основном, чтобы не носить с собой книги Гермионы по всем предметам), они отправились в кафе-мороженое Фортескью. Дэн и Эмма немного поворчали сквозь зубы, но быстро уступили мольбе Гермионы. Гарри получил клубничное мороженое, а Гермиона — большую тарелку шоколадного мороженого с карамельным соусом. Пока они ели, Гермиона подробно обсуждала, какие предметы они будут изучать в этом году. Она собиралась снова ходить на все занятия, больше потому, что они снова хотели получить доступ к маховику времени. Они рассматривали возможность того, чтобы Гарри тоже пытался изучать все предметы, но даже с учетом того, что его оценки улучшились по сравнению с его первыми двумя годами обучения, они не думали, что профессор МакГонагалл согласится; его оценки были хорошими, но не НАСТОЛЬКО хорошими. Он согласился пойти в третий класс; Аргументом Гермионы было то, что он мог пройти через Уход за магическими существами и Гадание до уровня СОВ. Он выбрал Древние руны, потому что, по словам Гермионы, изучение маглов было шуткой, и хотя с математикой у него все было в порядке, арифмантика его не привлекала.

-444-

Вскоре наступило первое сентября, и Гарри и Гермиона встретились на Кингс-Кросс, попрощавшись с Грейнджерами и Сириусом. Это был самый эмоциональный отъезд Гарри в Хогвартс. После целого лета, проведенного с Сириусом (психическое здоровье Сириуса было лучше, чем Гарри когда-либо видел его), Гарри почувствовал вкус настоящего дома, и покидать его было тяжело. Двое подростков устроились в купе, радуясь, что достаточно изменились, и на этот раз поезд не подвергнется нападению дементоров. Без побега Сириуса из тюрьмы Министерству не было нужды выпускать проклятых демонов на публику. Однако без дементоров Дамблдору не было необходимости останавливать профессора Люпина в поезде.

Как только поезд отошел от Кингс-Кросс, в дверь купе вежливо постучали. После их подтверждения дверь скользнула в сторону, открывая второкурсника Рэйвенкло и старого друга, который, как предполагалось, еще не знал их, но все же (по-своему странным образом) выяснил часть правды, несмотря на то, что никто другой не знал. мог.

— Привет, Гарри, привет, Гермиона, ты не против, если я присяду? — спросила Луна Лавгуд.

Гарри и Гермиона улыбнулись. Гермиона пригласила ее войти, пока Гарри поднимал чемодан Луны на верхнюю полку. Луна села рядом с Гермионой.

— Итак, Луна, Гарри сказал, что ты раскрыла мой с Гарри маленький секрет. — сказала Гермиона Луне.

Она кивнула Гермионе. «Это был единственный вариант, который имел смысл. Вы оба старше своих тел, по крайней мере, ваша магическая аура, и вы двое окружены драконьими шпорами. Большинство подростков не беспокоят мысли, достаточно тяжелые, чтобы привлечь даже треть вашего роя».

Большинство людей этого бы не заметили, но Гарри знал Гермиону более восьми лет, поэтому он видел, как напряглись мускулы на ее челюсти, когда она сдерживала свои комментарии о выдуманных существах Луны. Вместо этого Гермиона вспомнила, что ей нужно сосредоточиться на том, что важно в данный момент. «Ты же понимаешь, что никому нельзя рассказывать о том, откуда мы, да? Это было бы опасно для нас и сильно усложнило бы нашу задачу».

— Обещаю, в любом случае, Луни Лавгуд вряд ли кто-то поверит. Луна пожала плечами.

— Никогда не называй себя так, — твердо настаивала Гермиона, обнимая младшую девочку. «Если вы принимаете то, что они называют вами, тогда хулиганы побеждают, и как только они побеждают, они продолжают возвращаться».

Луна просто посмотрела на них с отталкивающим взглядом и сказала: «Но они все равно возвращаются». И Гарри, и Гермиона молча поклялись, что, если у них есть право голоса по этому поводу, люди, издевающиеся над Луной, прекратят. Они бы сказали это вслух, но прежде чем они успели, Луна сменила тему. «Итак, я знаю, что ты пришел из будущего и хочешь что-то изменить, но Гарри никогда не говорил, что именно ты хочешь изменить».

Гарри колебался несколько секунд, но решил, что если его ждет пенни, то его ждет фунт. «Мы хотим предотвратить Вторую кровавую войну. Когда мы уходили, я не могу сказать, что мы проигрывали ;. Пожиратели Смерти захватили Министерство, и они собирали маглорожденных ведьм и волшебников и отправляли их в лагерь. Мы не можем точно сказать, что там происходило, но никто так и не вернулся, поэтому все, что мы можем сделать, это строить догадки. Пожиратели Смерти также управляли Хогвартсом, и мы знаем, что некоторых учеников забрали, чтобы они контролировали своих родителей, — Гарри специально не смотрел на Луну, когда говорил это. предлагает новый режим. Я был на самом деле «Нежелательным нет». 1'. Мы не сдались, но, честно говоря, оглядываясь назад, это был дурацкий квест; однако это было либо лечь и умереть, — Гарри этого не осознавал. но пока он говорил, его голос стал глухим, а глаза перестали сосредотачиваться на настоящем, когда он наблюдал, как воспоминания разыгрываются в его голове. Луна бросилась на Гарри и потянула его вниз, так что он оказался между ней и Гермионой, и они вдвоем заключили его в столь необходимые объятия.

День медленно проходил для них, и Гермиона и Луна долго сидели и болтали. Гарри не подумал, что Гермионе будет не хватать еще одной девушки, с которой она могла бы поговорить. Наконец подъехала тележка, и Гарри принес каждому по несколько конфет. Сириус сказал Грейнджерам, что тележка для обеда состоит из сахара, поэтому двое более ответственных взрослых настояли на том, чтобы приготовить обед для Гарри и Гермионы. Гарри искал, чем бы перекусить после сэндвичей с куриным салатом.

После обеда была приятная игра в рулетку со всеми вкусами, где Гарри и Луна посмеялись над Гермионой, когда она получила фасоль со вкусом ревеня, ее личный пищевой ад. Конечно, Гермиона и Луна должны были отплатить тем же, когда Гарри получил фасоль со вкусом желе из угрей. Они как раз смеялись над Гарри, когда дверь купе скользнула в сторону.

Все трое повернулись и увидели Драко Малфоя и двух его троллей-охранников, стоящих в дверях. — Ну, если это не Поттер и лживая маленькая грязнокровка.

«Что значит лгать? Я не помню, чтобы лгал тебе?» — возмутилась Гермиона.

— Ты сказал мне, что ты чистокровный! — настаивал Малфой.

«Нет, не знал. Я никогда не говорил, что я магглорожденный». Гермиона знала, к чему все идет, и ей пришлось подавить ухмылку. Она заложила основу для этой маленькой шалости два года назад; она ожидала, что это произойдет гораздо раньше, и время шло, и она подозревала, что наследник Малфоев раскусил ее слова и что розыгрыш закончился, не успев начаться.

— Ты сказал, что ты из дома Дагворт-Грейнджер! Было легко увидеть, как сейчас разозлился блондин.

Гермиона перешла в режим лекции. «Нет, вы сказали, что не слышали имени Грейнджер, так что я, должно быть, магглорожденный. Мне было любопытно, первый ли я волшебник в своей семье, поэтому я искал волшебные семьи, чтобы узнать, смогу ли я найти кого-нибудь из Грейнджеров, Роулингс, Пикмены и несколько других существенных имен с обеих сторон моей семьи. Единственное имя, которое бросалось в глаза как заслуживающее внимания, было Дагворт-Грейнджер, но это не было родственником. Когда вы сказали, что не было волшебных семей с именем Грейнджер Я поправил вас. Я сказал вам, что дом Дагворт-Грейнджер был старинной выдающейся волшебной семьей, вот и все. Все остальное было просто поспешными выводами.

Пока Гермиона читала лекции, Малфой злился все больше и больше. «Ты думаешь, что ты такой умный, грязнокровка, я научу тебя твоему месту». Его рука нырнула в мантию и вытащила палочку. Он как раз собирался направить его на Гермиону, когда его поразило заклинание Гарри.

" Экспеллиармус !" Волшебная палочка Малфоя полетела в воздух, Гарри, вероятно, мог бы поймать ее, если бы попытался, но он был слишком занят, произнося свое следующее заклинание, « Левикорпус ». Невербальное заклинание Гарри подбросило Малфоя в воздух за лодыжку. Его мантия начала падать, так что Гарри (вспомнив сцену между отцом и Снейпом) наложил быстрое прилипающее заклинание, прикрепив мантию к ногам мальчика. В конце концов, Гарри не хотел видеть то, что было под мантией Малфоя, и подозревал, что две девушки хотят видеть это еще меньше.

Крэбб и Гойл попытались подтолкнуть Гарри, но на этот раз быстрее всех оказалась Гермиона, поразившая двоих сглазами Импедимента, заставив их замереть на месте. Как только два тролля превратились в студентов, Гарри подошел к Малфоем и посмотрел ему прямо в лицо. — Давай проясним это, Малфой. Если ты когда-нибудь снова направишь свою палочку на Гермиону, ты будешь отвечать передо мной. Никаких учителей, никаких телохранителей и папы, который защитит тебя. Только ты и я. немного вкуса». Гарри нажал глушитель, затем отдернул кулак и изо всех сил ударил им Малфоя по носу. Он чувствовал себя удовлетворенным, услышав хрустящий звук, который он издавал, когда ломался. « Правильно этому придурку за то, что сломал мне нос на шестом курсе», — подумал Гарри.

Кровь хлынула из носа Малфоя, покрывая верхнюю половину его головы малиновой жидкостью, резко выделяясь на фоне светлых волос слизеринца. Пока Малфой молча ругался и выкрикивал непристойности, Гарри повернулся к Малфоем спиной, взял бутылку тыквенного сока, которую он получил от ведьмы с тележки, и сделал глоток, также тайком проверяя Гермиону и Луну. Гермиона выглядела так, словно вообще ничего не происходило. Это имело смысл, по сравнению с тем, что они вдвоем делали в прошлом, в этом не было ничего примечательного. Луна смотрела на Гарри со странным выражением лица, которое он не мог определить, но когда она заметила его взгляд, она слабо улыбнулась ему.

Насилие определенно отталкивало Луну, поэтому Гарри решил с ним покончить. Он направил свою палочку на нос Малфоя и произнес « Эписки ». Раздался второй удовлетворительный хруст, когда нос Малфоя был исправлен. Это Луна первой починила нос Гарри этим заклинанием, и Гарри на собственном опыте убедился, что починить его было почти так же плохо, как сломать его. Гарри подумывал оставить Малфоя в собственной крови, но Гермиона выбила его из рук, когда наложила на его лицо очищающее заклинание, предназначенное для очистки котлов. Это не нанесло бы никакого вреда, но это определенно не было приятным опытом.

Гарри снял заглушающие чары и спросил: «У нас есть понимание?»

— Когда мой отец... — начал было Малфой, но Гарри снова ударил его глушителем, прежде чем он повернулся к девочкам.

— Итак, Луна, какой твой любимый предмет? Гермионе пришлось скрыть улыбку, поскольку она точно знала, что делает Гарри: заводит Малфоя, ведя себя так, как будто он не имеет значения.

Луна загорелась вопросом. «Мне нравится трансфигурация, нужно быть по-настоящему

творческим. Я не могу дождаться, когда мы начнем трансфигурацию животных. Я хочу превратить что-то в морщинистого снорка, может, если я смогу это сделать, мой трансфигурированный сможет привлечь настоящего. "

«Мне всегда было интересно, существует ли гладкорогий сноркэк?» — мгновенно спросил Гарри, и Гермиона была не в состоянии удержаться от того, чтобы не посмеяться над этой идеей.

"Не то, чтобы я слышал о, почему?" — спросила Луна, на ее лице отразилось любопытство.

«Тогда зачем указывать их как морщинистых? Почему не просто «рогатый кизляк»?»

Лицо Луны осветилось, как будто это было Рождество. «Мне нужно связаться с папой, как только я доберусь до замка. Может быть, там есть другой подвид снорка, если мы сможем найти его, возможно, это даст нам преимущество в поисках их кузенов!»

Гарри снова повернулся к Малфою и снова попытался заговорить с ним, но его ударила цепочка купороса, так что Гарри снова вернул заглушающие чары. Потребовалось еще 45 минут и еще три заглушающих чар, прежде чем Малфой понял, что ему нужно согласиться оставить их в покое и не направлять палочку на Гермиону, но в конце концов он это сделал. Только тогда Гарри отпустил Малфоя и его подставки для книг.

Остаток пути в Хогвартс был заполнен рассказом Луне нескольких историй из будущего и подсказкой ей о предметах, которые они искали. Они избегали упоминания хоркруксов и душ не потому, что не доверяли Луне, а потому, что для мира было бы лучше, если бы информация о них была утеряна, чтобы люди перестали пытаться их создать. Они сказали ей, что думали, что в Хогвартсе есть один, но пока не смогли его найти, несмотря на систематические обыски замка в течение последних двух лет.

Вот когда Луна их удивила. «Ты делаешь это неправильно. Тебе не следует пытаться обыскать замок, тебе нужно подумать, как бы ты спрятал что-то важное в замке».

Внезапно, вдохновленный словами Луны, Гарри начал связывать несколько воспоминаний. Он прячет книгу Снейпа в Комнате Требований и создает маркер в куче хлама с бюстом, париком и тиарой; Дамблдор рассказывает Гарри о том, как Волдеморт был одержим основателями Хогвартса; увидел статую Рэйвенкло в их общей комнате со странно знакомой тиарой на голове, которую он был уверен, что уже видел раньше.

Гарри обнял Луну и обнял ее. — Спасибо, Луна, спасибо! Он повернулся к Гермионе. "Я знаю, где это, я знаю, где это!"

"Действительно?"

«Это в Комнате Требований, в комнате со скрытыми вещами. Я видел ее на шестом курсе, но понятия не имел, что это такое».

«Это гениально, Гарри, осталось найти только двоих, и мы знаем, где один из них!» Гермиона, захваченная возбуждением Гарри, вскочила на ноги и обняла Гарри, только что отпустившего Луну. Когда Гермиона обняла его, Гарри внезапно обнаружил, что ощущает грудь Гермионы, когда она прижимала его к себе. Омоложение лишило их физического развития, а вместе с ним и понимания, которое пришло от объятий Гермионы в более поздние годы. Теперь он знал, что ей уже почти четырнадцать, а его густоволосый лучший друг снова быстро превращается в красивую молодую женщину, которую он помнил раньше, ту, которую он впервые увидел (к своему огорчению) на Святочном балу.

Остаток пути в Хогвартс прошел очень медленно; каждый из них желал отлучиться, чтобы добраться до школы, что неизбежно приводило к тому, что каждая секунда казалась несколькими минутами. Гарри пытался сосредоточиться на рассказе Луне историй из предыдущей временной шкалы, в основном сосредоточившись на том, что произошло в его первые два года. Поскольку это время прошло, было безопасно поговорить об этом в деталях. Луна был хорошим слушателем, охая и ахая на его рассказы о троллях, летающих ключах, гигантских шахматах, гигантских пауках, василиске и Темном Лорде. Но мысли Гарри продолжали возвращаться к Комнате Требований и фрагменту души Тома, который ждал его там.

<http://tl.rulate.ru/book/76358/2275173>